

Ся Руоксин безразлично улыбнулся. Ее губы были приподняты, и это выглядело красиво-но фальшиво. Это была ее мама, Шэнь Ицзюнь-ее мать, ее биологическая мать. Неужели ей так не хочется видеть ее счастливой, и она должна принуждать ее, пока та не сойдет с ума?

На самом деле, она не была сердита, она не была в ярости. Она только улыбнулась, но где-то в глубине ее сердца все еще таилась глубокая печаль. Она ведь должна была плакать, правда? Она должна была бы проливать слезы и насмехаться над собой за то, что уже потеряла материнскую любовь, но в конце концов устало и беспомощно улыбнулась.

famil.ru

— Иди сюда, Руоксин.” Она услышала, как мужчина окликнул ее по имени—не «женщина», не «Ся Руоксин», а «Руоксин». Это был первый раз, когда он произнес ее имя перед другими людьми. Она посмотрела в сторону, ее губы дрожали с редкой хрупкостью. Подобно цветку, непрерывно колышущемуся на ветру, она могла улететь в неизвестное место в мгновение ока.

Черные глаза Чу Луи были необычайно глубокими. Он подошел и обнял ее за талию. Да, он не мог этого вынести; он действительно чувствовал к ней неподдельную несправедливость. Он взглянул на Шэнь Ицзюня. Обе они были ее дочерьми, но почему—то-к его удивлению-он думал, что она была неудачной матерью.

— Ну и что же? У тебя случилась амнезия? Вы даже не можете вспомнить своих собственных родителей? Приветствовать их.- Он легонько щелкнул ее по лбу-не с большой силой, но достаточно, чтобы немного ошеломить.

Такое интимное действие, такое нежное выражение лица и естественный мягкий беззаботный тон. Это заставило Шэнь Ицзюня побледнеть. Неужели он забыл про Исюань? Как он мог так хорошо относиться к Ся Руоксину? На мгновение она, казалось, забыла, что Ся Руоксин была ее биологической дочерью, а не врагом.

Ся Руоксин чувствовал огромную силу, исходящую от руки на ее талии—как будто придавая ей мужество и силу, но это также служило мучением и предупреждением.

honest.tele2.ru

— Папа, Мама, какое совпадение, что вы здесь.- Она повернулась к ним, ее голос был тусклым без цвета, а глаза холодными без чувств. Она не была против, но они были непреклонны... и поэтому она перестала пытаться.

“Да. Похоже, ты неплохо справляешься. Это заставляет меня чувствовать себя лучше», — неловко сказал Ся Минчжэнь. Он смирился с этим, но все еще чувствовал себя крайне неловко, особенно по отношению к Чу Луи, который защищал ее. Неужели они действительно уже пережили смерть Исюаня?

Ся Руоксин слегка кивнула головой. С самого начала она ни разу не взглянула на Шэнь Ицзюня.

Она повернула голову и посмотрела на Чу Луи. На его красивом лице не было никаких признаков какого-либо выражения, холодного и жесткого, как всегда. Она прикусила губу и сказала: “Я хочу вернуться. Это нормально?- Она быстро заморгала глазами, скрывая хрупкость, которая не успела полностью исчезнуть.

Дело было не в том, что ей было все равно, а скорее в том, что она не могла заставить себя

думать об этом.

Чу луй отпустил ее талию. “Пошли отсюда.- После того, как он произнес эти слова, его губы сжались еще сильнее. Он хотел отвергнуть ее, но не ожидал, что его рот примет решение быстрее, чем его сердце.

— Папа, Мама, я сначала уеду с Руоксином. Наслаждайся своей ночью.- Он кивнул своей головой паре Ся и потянул Ся Руоксина, чтобы уйти, его шаги были больше, чем в прошлом.

Шэнь Ицзюнь еще крепче сжал ее сумочку, как будто она пыталась задушить кого-то до смерти.

Внезапно она почувствовала тепло на своем плече, но этого было недостаточно, чтобы согреть ее сердце.

— Йиджун, давай больше не будем говорить об этом инциденте. Я благодарен вам за вашу заботу о Исюане, но я не хочу, чтобы вы сожалели. Мы оба уже старики. Сколько нам еще осталось?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1368894>